

- Шнитников В.Н. 1913. Птицы Минской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **12**: 1-475.
- Carlson A. 1985. Central place food caching: a field experiment with red-backed shrikes (*Lanius collurio*) // *Behav. Ecol. and Sociobiol.* **16**, 4: 317-322.
- Münster W. 1958. *Der Neuntöter oder Rotrückengewürger*. Wittenberg Lutherstadt: 1-74.
- Lefranc N. 1978. La Pie-grièche à poitrine rose *Lanius minor* en France // *Alauda* **46**, 3: 193-208.
- Olsson V. 1985. Varfågeln *Lanius excubitor* vintervanor. Del. 4. Behandling av bytet // *Värfågelvärld* **44**, 5: 269-283.
- Parrott J. 1980. Frugivory by great grey shrikes *Lanius excubitor* // *Ibis* **122**, 4: 532-533.
- Reichart G. 1956-1957. Tövisszuro gebics tövisszuro tevékenysege // *Aquila* **63/64**: 308-310.
- Yosef R., Pinshow B. 1989. Cache size in shrikes influences female mate choice and reproductive success // *Auk* **106**, 3: 418-421.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1161: 2359-2362

Расселение и расширение области гнездования белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* в Актюбинско-Мугоджарских степях за последние 50-60 лет

С.Н.Варшавский, М.Н.Шилов

Второе издание. Первая публикация в 1957*

Область гнездования белокрылого жаворонка *Melanocorypha leucoptera* в Актюбинско-Мугоджарском районе в настоящее время занимает зоны степей, полупустыни и частично северной пустыни, хотя ещё в конце XIX века этот вид считался типичной птицей ковыльных степей. В связи с этим выяснение границ расселения и экологических условий обитания отдельных популяций белокрылого жаворонка в различной ландшафтной обстановке имеет существенный интерес, позволяя правильно понять причины изменений всего ареала вида.

Данные по распространению белокрылого жаворонка в Актюбинских и Примугоджарских (Эмбенско-Иргизских) степях собраны нами в 1949-1956 годах. Сравнение их с результатами прежних орнитологических наблюдений, неоднократно проводившихся здесь же рядом исследователей со второй половины XIX до начала XX века, свидетельствует о существенном расширении области гнездования и расселении

* Варшавский С.Н., Шилов М.Н. 1957. Расселение и расширение гнездового ареала белокрылого жаворонка в Актюбинско-Мугоджарских степях за последние 50-60 лет // *3-я Прибалт. орнитол. конф.: тез. докл.* Вильнюс: 13-16.

этого вида в данном районе за последние 50-60 лет далеко на юг.

Южная граница распространения белокрылого жаворонка в описываемых степях к середине 1880-х годов проходила по водоразделу Уила и Хобды, огибая с севера истоки Темира, по-видимому, спускалась по Мугоджарам до их южных частей (до 48° с.ш.) и затем поворачивала на северо-восток, пересекая Иргиз южнее Карабутака (наблюдения Северцова в 1857 году; Назаров 1886; Зарудный 1888; Никольский 1893). Таким образом, в то время распространение вида почти нигде (возможно, кроме южных Мугоджар) не выходило за пределы степной зоны, не спускаясь южнее 50°00'-49°30' с.ш. В середине 1890-х годов самые южные встречи белокрылого жаворонка (Сушкин 1908; Бостанжогло 1911) относились к верхнему и среднему течению Темира, урочищу Кок-Жиде, озеру Батпак-Коль, урочищу Тас-Булак (западный склон Мугоджар под 48°30' с. ш.), Мугоджарам до урочища Джаман-Уркач, Иргизу у Кумсая (несколько южнее устья притока Иргиза – реке Шолак-Кайракты). Далее южная граница проходила на юго-восток севернее нижнего течения Иргиза и Тургая и озера Челкар-Тениз. Следовательно, границей ареала в 1890-х годах были уже 49°00'-48°30' с.ш. и кое-где – 48° с.ш. Однако в основном распространение вида всё ещё было связано с зоной степей. Лишь в отдельных участках гнездование белокрылого жаворонка захватывало полупустыню.

В настоящее время наиболее южные места встреч белокрылого жаворонка в гнездовой период в районе между Уилом и Эмбой – посёлок Уил, низовья реки Аще-Уила и верховья её (урочище Бес-Булак), станция Кинжалы Гурьевской ветки Оренбургской железной дороги и посёлок Жаркамыс на Эмбе. По долине Эмбы вид проникает на юго-запад несколько ниже большой излучины реки (последние находки – урочище Кулакши и между Бахтияр-Тогаем и Иман-Карой). Между Эмбой и Мугоджарами самые южные пункты встреч – пески Аймагут (Ак-Кудук, Кара-Оба, Шандырпа), нижнее течение Маннесая (урочище Кзылжар) северная окраина сора Чушка-Куль (источник Ак-Булак), северная часть кряжа Чушка-куль (урочище Кара-Булак). Восточнее этого кряжа и Мугоджар наиболее южные места находок – долины Каранынсай, Терень-Кудук, Майлисай, низовья Тебенбсая и озеро Копасор (30-40 км западнее Челкара), урочище Талдыкум (35 км севернее Челкара), Текели (65 км северо-восточнее Челкара по Челкарско-Иргизской грунтовой дороге), разъезды № 72 и № 75 и станция Джилан Оренбургской железной дороги, низовья долины Жабысай у озера Мельде-Куль (70 км южнее Иргиза), посёлок Иргиз, район нижнего Тургая (50-60 км восточнее Иргиза). Отдельные гнездящиеся пары зарегистрированы и гораздо южнее, у северного побережья Аральского моря (долины Талдыэспесай и Кияксай в 1950 году, озеро Бирдекуль и станция Чокусу в 1955 году). Таким образом, в середине XX века ареал

белокрылого жаворонка в Актюбинско-Мугоджарских степях почти везде продвинулся на юг за 48°, а во многих местах достиг 47° с.ш., тогда как отдельные изолированные гнездования стали отмечаться и южнее этой широты. Белокрылые жаворонки заселили практически уже почти всю полупустыню и заметно распространились далее к югу не только на окраину, но и в глубинные районы северной пустыни.

Расселение белокрылого жаворонка и расширение ареала к югу не были везде одинаковыми. Наибольшее продвижение вида имело место в двух районах. В первом из них расселение шло, по-видимому, вдоль шлейфа Мугоджар и далее – вдоль кряжа Чушка-Куль и по долине Эмбы. Здесь самые южные современные находки вида отстоят на 150-240 км по прямой от прежней границы ареала. Второй район наибольшего расселения – цепь возвышенностей, связанных также с шлейфом Мугоджар и в то же время окаймляющих с запада Тургайскую ложбину, и затем – долина Иргиза. Самые южные встречи белокрылых жаворонков находятся тут в 170-290 км от границы прежнего распространения.

По-видимому, расселение белокрылого жаворонка к югу происходило не сплошным фронтом. Птицы расселялись не только «растекаясь» по окружающей территории и постепенно продвигаясь всё дальше от бывшей границы ареала. Не менее существенным у данного вида был «десантный» способ расселения, когда новые гнездовые колонии возникали на разных, нередко довольно далёких расстояниях от прежней границы ареала, не будучи территориально связанными с последней.

Характерной особенностью данного вида можно считать способность нередко образовывать подвижные гнездовые колонии, которые могут исчезнуть из данной местности после некоторого периода постоянного обитания (Бёме, Ушатинская 1932). В связи с этим правдоподобно предположение, что отдельные зарегистрированные встречи белокрылого жаворонка на юге частично относятся к подобным эфемерным гнездованиям. Поэтому южная граница вида весьма изменчива и ей свойственны нередкие и более или менее значительные отступления. Тем не менее, все зарегистрированные современные встречи белокрылого жаворонка в новых пунктах не могут относиться только к пульсации границы. Они, несомненно, представляют также результат расселения и весьма большого расширения ареала вида к югу в первой половине XX столетия.

Наиболее вероятная основная причина этого расселения – общее изменение ландшафтно-экологических условий как следствие происходящего в современный период некоторого увлажнения климата. Эти изменения, к сожалению, пока ещё очень мало фактически изученные, без сомнения оказываются благоприятными для продвижения к югу, в обстановку опустыненного ландшафта, ряда типично степных

форм, в том числе и такого относительно влаголюбивого вида, как белокрылый жаворонок.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1161: 2362-2363

Материалы по миграции птиц в Кандалакшском заливе Белого моря

В.В.Бианки

Второе издание. Первая публикация в 1957*

Наблюдения над миграциями птиц проводились на Северном архипелаге Кандалакшского заповедника в Кандалакшском заливе Белого моря с июля 1955 по июнь 1957 года. Используются также некоторые данные по району острова Великого в Кандалакшском заливе и частично картотека заповедника.

За этот период наблюдалась миграция 103 видов, из которых 54 относятся к Anseriformes и Charadriiformes. На перелёты представителей этих двух отрядов было обращено главное внимание.

Осенний пролёт пластинчатоклювых начинается в первой половине августа, до этого встречаются лишь единичные особи. Интенсивный пролёт наблюдался пяти видов: морянки *Clangula hyemalis*, гоголя *Bucephala clangula*, синьги *Melanitta nigra*, лебедей *Cygnus* и гуменников *Anser fanalis*. В сентябре заканчивается пролёт гуменника, чирка-свистунка *Anas crecca*, шилохвости *Anas acuta* и большого крохали *Mergus merganser*. В октябре – кряквы *Anas platyrhynchos*, гоголя, турпана *Melanitta fusca*, синьги и длинноносого крохали *Mergus serrator*. Отдельные маленькие стайки лебедей иногда остаются зимовать в полыньях. Регулярно зимуют морянки и обыкновенные гаги *Somateria mollissima*.

Весенний пролёт лебедей, морянок и гаг начинается в середине апреля. Интенсивный пролёт всех отмеченных пластинчатоклювых происходит в мае. Наиболее поздно – во второй половине июня – кончают лететь гоголи и большие крохали.

Перемещение той или иной части популяции обыкновенной гаги наблюдалось с апреля по ноябрь.

Миграции куликов начинаются в двадцатых числах июля, а одиночные чернозобики *Calidris alpina* могут встречаться даже с середи-

* Бианки В.В. 1957. Материалы по миграции птиц в Кандалакшском заливе Белого моря // 3-я Прибалт. орнитол. конф.: тез. докл. Вильнюс: 6-7.